

УДК 81'37

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОМАНА

В. СКОТТА «АЙВЕНГО»

Волкова О.А., Серебряков А.А.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, e-mail: domvolkovih@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению коммуникативно-прагматических особенностей ономастикона, функционирующего в романе В. Скотта «Айвенго». Онимы романа несут на себе значимую смысловую нагрузку, имеют необычный звуковой облик, обладают скрытым ассоциативным фоном. Имена героев романа, а также названия замков, исторических мест стилистически верны и точны, полностью соответствуют всему духу, идее, замыслу произведения, отражают характерный колорит и какой-то специальный смысл, особое значение, в котором концентрировано выражена авторская интенция. Антропонимикон произведения имеет двойственную мотивацию: с одной стороны, мотивационные связи соответствуют реальному имени, с другой, антропонимическая система осознается как искусственная, мотивированная ассоциативными связями в контексте содержания самого произведения, описывающего не только быт и нравы средневековой Англии, но также психологию и поведение героев в этот период времени. Имена главных героев произведения, взаимодействуя с прилагательными, функционирующими в тексте, создают историческую тональность произведения, отражают авторскую позицию, особое видение пространства. В тексте произведения антропонимы осуществляют различные функции: прагматическую, коммуникативную, номинативную, концептуальную, эстетическую, стилистическую, эмоционально-оценочную и др.

Ключевые слова и фразы: прагматический потенциал, культурно-языковая реалья, ономастикон, антропонимика, мотивация, функция

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FEATURES OF ANTHROPONIMICS IN THE NOVEL «IVANHOE» BY W. SCOTT

Volkova O.A., Serebryakov A.A.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: domvolkovih@yandex.ru

The article discusses research of communicative and pragmatic features of onomastics functioning in the novel «Ivanhoe» by W. Scott. Onomastics of the novel contains significant meaning, has unusual sound shape, possesses hidden associative background. The names of the main characters, the names of castles, historic places are stylistically true and accurate, fully corresponds with soul, idea and intention of the novel, reflect typical coloring and special sense, emphasis, where author's intention is expressed highly concentrated. Anthroponimics of the novel has a dual motivation: on the one hand, motivational relations correspond with a real list of names, on the other hand, the anthroponymic system is perceived as artificial, motivated with associative links in the context of the work itself, describing not only the life and customs of Medieval England, but also psychology and behavior of the characters during this period. The names of the main characters, interacting with adjectives functioning in the text, create a historical tone of the novel, reflect the author's position and particular vision of space. In the text of the work. Anthroponyms perform various functions: pragmatic, communicative, nominative, conceptual, aesthetic, stylistic, emotional, evaluative.

Keywords and phrases: pragmatic potential, cultural-linguistic realia, onomastics, anthroponimics, motivation, function

В художественной литературе сложился специальный прием использования «характеристических» имен, многие из которых являются культурно-языковыми реальями той эпохи, которую автор произведения избрал в качестве повествовательной основы. В последнее время многие лингвисты справедливо отмечают привилегированное положение онимов в ткани художественного произведения: имя собственное наделяется автором богатством и разнообразием ассоциативных связей, которые раскрываются в семантическом пространстве текста, выполняя целый ряд прагматических функций. Особый интерес в этом плане представляет ономастическое творчество В. Скотта, отличающееся интенционально обусловленным своеобразием и значительным прагматическим потенциалом.

Творчество В. Скотта занимает значимое место в зарубежной литературе. Однако адекватного литературоведческого и лингвистического анализа оно не получило, малоизученным остается и ономастическое пространство его произведений, под которым мы понимаем непосредственно имена собственные, ономастические реалии, антропонимы, топонимы, эргонимы, маркировки и т.д. Акцент в данной статье будет сделан на литературных антропонимах, функционирующих в ткани романа В. Скотта «Айвенго», многочисленных и разнообразных по своему составу, поэтому классификация их может проводиться по различным основаниям.

а) Традиционным является структурный анализ именованных персонажей.

По числу входящих компонентов антропонимы можно подразделить на одночленные, двухчленные и трехчленные. Так, в тексте романа зафиксированы 354 антропонимические единицы, представляющие собой различные именованья персонажей. Наиболее многочисленными – 233 из 354 – являются однословные номинации, основу которых составляют имена и прозвища. Двучленная модель представлена 121 конструкцией, среди которых есть несколько традиционных конструкций типа «имя + фамилия» (28 единиц), в то время как преобладают здесь конструкции типа «атрибут + имя» – 33 единицы, «имя + прозвище» – 16 единиц, «имя + титул» – 34 единицы. Наименьшим количеством представлены трехчленные именованья, т.е. имена, в состав которых входят три и более слова-онима (французский образец), – 17 единиц, хотя они и принадлежат главным действующим лицам.

Всего в тексте прямых объектов номинации 354, из них 6 имеют вариативные именованья, причем почти все из этих персонажей имеют наибольшее число вариаций – от 2 до 7. Это, прежде всего, имена главных действующих лиц и имена героев, наиболее значимых для повествования. Например: *Cedric the Saxon* (*Седрик Сакс*) – *Saxon* (*Саксонец*) – *Saxon thane* (*Саксонский Тан*) – *Cedric Rotervudsky* (*Седрик Ротервудский*); *Wilfred Ivanhoe* (*Уилфред Айвенго*) – *Ivanhoe* (*Айвенго*) – *Knight Disinherited* (*Рыцарь Лишенный Наследства*) – *Wilfred* (*Уилфред*) – *Desdichado* – *Disinherited* (*Лишенный Наследства*); *Athelstane* (*Амельстан*) – *Athelstane Komingsburgsky* (*Амельстан Комингсбургский*), *Athelstane the Unready* (*Амельстан Неповоротливый*); *King Richard the Lionheart* (*Король Ричард Львиное Сердце*) – *Richard the Lionheart* (*Ричард Львиное Сердце*) – *Richard* (*Ричард*) – *The King of England* (*Король Англии*) – *Richard I* (*Ричард I*) – *Richard English* (*Ричард Английский*) – *The Black Knight* (*Черный Рыцарь*) – *Knight of the Fetterlock* (*Рыцарь Висячего Замка*) – *Black Knight of the Fetterlock* (*Черный Рыцарь Висячего Замка*) – *Black couch potato* (*Черный Лентяй*); *Prince John* (*Принц Джон*) – *Prince* (*Принц*) – *Prince of Anjou* (*Принц Анжуйский*); *Loxley* (*Локсли*) – *Robin Hood* (*Робин Гуд*) – *Locksley of Sherwood Forest* (*Локсли из Шервудского леса*), *Robert of Locksley* (*Роберт из Локсли*) – *The King of Sherwood* (*Шервудский король*); *Waldemar Fitz Urs* (*Вальдемар Фиц-Урс*) – *blue knight* (*Синий Рыцарь*). Такие именованья составляют прагматически значимое ядро антропонимического пространства В. Скотта. Остальные объекты номинации в тексте романа

не имеют антропонимических вариаций (например: *lady Rowena* – *леди Ровена*, *Rebecca* – *Ревекка*, *Isaac* – *Исаак*, *Wamba* – *Вамба*, *Gurt* – *Гурт* и др.).

Параллельные именованья присущи также главным героям произведения. Если в предыдущих случаях типа *Ричард Львиное Сердце* – *Ричард I* можно усмотреть развитие и реализацию одного и того же семантического признака, обусловленного контекстом произведения (ср.: *Львиное Сердце* – I «первый, главенствующий, большой, храбрый, яркий»), рассматривая такие именованья как семантические варианты антропонима, то в случае *Ричард Львиное Сердце* и *Черный Лентяй* такие именованья, данные по различным основаниям, следует считать параллельными, выполняющими различные характеризующие функции и обладающие значительным прагматическим потенциалом.

б) Антропонимы романа-трилогии могут классифицироваться по ономастическим разрядам: личные имена, фамилии, прозвища.

С точки зрения языковой принадлежности выделяются собственно английские имена, а также имена, восходящие к антропонимонам других языков и наречий. Наиболее многочисленны именованья, функционирующие, как правило, со словами, называющими титул, звание или же с числительными: *Richard I* (*Ричард I*); *Henry II* (*Генрих II*); *Wilhelm II* (*Вильгельм II*); *Edward III* (*Эдуард III*); *Wilfred* (*Уилфред*); *Athelstane* (*Амельстан*). Имена, восходящие к антропонимонам французского языка: *Brian de Boisguillebert* (*Бриан де Буагильбер*); *Reginald Front-de-Boeuf* (*Реджинальд Фрон де Беф*); *Waldemar Fitzurse* (*Вальдемар Фиц-Урс*); *Maurice de Bracy* (*Морис де Брасу*); *Philippe de Malvuazen* (*Филипп де Мальвуазен*); *Gilles de Molverer* (*Жиль де Мольверер*), *Philip French* (*Филипп Французский*), *William de Vivil* (*Уильям де Вивиль*), *Steven de Martival* (*Стивен де Мартиваль*), *Jacques Fitz Dotrel* (*Жак Фиц Дотрель*), используются для обозначения норманнов, поскольку нормандский язык выработался как принятие местных старофранцузских диалектов завоевателями-норманнами, говорившими на старонормандском и развивавшимися в региональные языки Франции, существующие и сейчас. Антропонимы, заимствованные из еврейского языка: *Isaac* (*Исаак*), *Ishmael* (*Измаил*), *Rebecca* (*Ревекка*), *Kirdzhat Jairam* (*Курджат Джайрам*), *Abraham* (*Авраам*), *Joseph* (*Иосиф*), *Nathan Ben Samuel* (*Натан Бен-Самуэль*), *Lazarus* (*Лазарь*), служат для того, чтобы придать произведению исторический колорит, т.е.

изобразить «старую» Англию XII века. Евреи являлись неотъемлемой частью населения Британии XI–XIII вв., и В. Скотт, по праву считавшийся «отцом» исторического романа, не мог не изобразить израильский народ в канве своего произведения. «Первые письменные указания о заселении Англии евреями относятся к 1066 г., когда после победы под Стингсом в том же году Вильгельм Завоеватель установил в Англии правление норманнов. Он же пригласил евреев, занимающихся коммерческой деятельностью, которые, по его мнению, могли принести пользу в завоеванной Англии» [2, с. 340–342]. Имена-онимы, взятые из арабского языка: Abdullah (Абдалла), Mahmoud (Махмуд), Mohammed (Мухаммед), Sultan Saladin (султан Салладин), «обладающие способностью передавать значимую для реципиента информацию, используются автором с целью сделать эту информацию закрытой для «непосвященных» или инокультурных восприимчивых» [3, с. 4]. Таким образом, В. Скотт дает арабские имена евреям и упоминает о Коране с целью приблизить «осведомленного» читателя к истории Англии, наиболее отчетливо обрисовать реальную историю Англии и ее народа.

В некоторых случаях автор мотивирует процесс номинации персонажа, наделяя их интернациональным прагматическим потенциалом: *Loxley (Локсли) – Robin Hood (Робин Гуд) «– Call me no longer Locksley, my Liege, but know me under the name which, I fear, fame hath blown too widely not to have reached even your royal ears: I am Robin Hood of Sherwood Forest»* [12, с. 464]. – *He зовите меня более Локсли, государь, и узнайте то имя, которое получило широкую известность и, быть может, достигло даже и вашего царского слуха... Я Робин Гуд из Шервудского леса* [10, с. 414]. Прагматически отмеченным является и то, как В. Скотт оправдывает насмешливое прозвище Ательстана, которое тот получил отнюдь не случайно: *«But with the blood of this ancient royal race many of their infirmities had descended to Athelstane. He was comely in countenance, bulky and strong in person, and in the flower of his age; yet inanimate in expression, dull-eyed, heavy-browed, inactive and sluggish in all his motions, and so slow in resolution, that the soubriquet of one of his ancestors was conferred upon him, and he was very generally called Athelstane the Unready»* [12, с. 84]. – *Но вместе с царственной кровью своих предков Ательстан унаследовал и многие из их слабостей. Он был высокого роста, крепкого телосложения, в цвете лет, но его красивое лицо было так вяло, глаза смотрели так тупо и сонно, движе-*

ния были так ленивы, и он был так медлителен в своих решениях, что его прозвали Ательстаном Неповоротливым [10, с. 91].

В некоторых случаях «иноязычность» именования подчеркивается фонетическим обликом слова (ср.: *Kirdzhat Jairam – Кирджат Джайрам, Salah ad-Din – Салах-ад-дин*), однако языковая принадлежность не квалифицируется. Вполне возможно, что часть таких конструкций относится к искусственным номинациям, создаваемым писателем по определенным моделям. Собственно английские имена, представленные в тексте романа, тесно соприкасаются практически с таким же количеством имен собственных французского происхождения. Такое соотношение онимов объясняется историческими факторами. «В 1066 году под предводительством герцога Вильгельма Нормандского, впоследствии Завоевателя, норманны завоевали и покорили Англию, разбив в битве при Гастингсе последнего короля англо-саксов Гарольда Годвинсона. Герцог Вильгельм Завоеватель основал в 1066 году нормандскую династию английских королей. На восточных берегах господствовали скандинавы. С земли франков в Англию нормандцы пришли уже как носители французского языка, французской культуры и французского феодального государственного устройства. Завоеватели принесли с собою французский язык — его северный, нормандский диалект. Но память о своих героических предках была жива. Со временем нормандцы мигрировали и оккупировали некоторые территории в Европе. В течение ближайших после завоеваний, столетий в Англии образовался англо-нормандский диалект, включавший, как видно из названия, элементы и английского, и нормандского» [1, с. 14].

Значительное число именований являются также собственно английскими, однако квалифицировать их довольно сложно: это имена-прозвища, обладающие самым высоким прагматическим потенциалом с целью характеристики персонажа. В словаре английской ономастической терминологии прозвище трактуется как «дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам или по какой-либо аналогии» [8, с. 145]. В основу таких именований положены следующие прагматически релевантные признаки:

– род занятий героя, профессия: **Robin Hood (Робин Гуд)**: *«King of outlaws, and Prince of good fellows! – said the King* [12, с. 465]. – *Стало быть, король разбойников, глава добрых молодцов? – сказал*

король» [10, с. 414]. **Richard the Lionheart (Ричард Львиное Сердце):** «*Wars, showing that the King has earned him this rumor proud nickname – Lionheart – the country and the people nothing but poverty and turmoil, did not bring*» [12, с. 475]. «*Войны, свидетельствующие о том, что король заслужил данное ему молвой гордое прозвище – Львиное Сердце, – стране и народу ничего, кроме обнищания и смуты, не приносили*» [10, с. 440].

– внешняя характеристика героя: **Athelstane the Unready (Ательстан Неповоротливый):** «*... he was so slow in his decisions, and he was very generally called Athelstan the Unready*» [12, с. 84]. «*... и он был так медлителен в своих решениях, что его прозвали Ательстаном Неповоротливым*» [10, с. 91]. Данный герой «утверждается в сознании читателей своим внешним видом, чертами характера, поступками, мыслями, своеобразной речью» [9, с. 12–13].

– особенности характера героя, отражение его внутреннего мира: **Sedric the Saxon (Седрик Сакс):** «*... from the countenance of this proprietor, that he was of a frank, but hasty and choleric, temper... his face was broad, with large blue eyes, open and frank features, fine teeth, and a well-formed head, altogether expressive of that sort of good humour which often lodges with a sudden and hasty temper*» [12, с. 32–33]. «*По лицу Седрика было видно, что он человек прямолинейный, нетерпеливый и вспыльчивый. ... широкое лицо с большими голубыми глазами дышало смелостью и прямоотой и выражало такое благодушие, которое легко сменяется вспышками внезапного гнева*» [10, с. 48]. Очевиден прагматический потенциал номинации **Седрик Сакс** – автор попытался создать имя по образу и подобию поведения самого героя. «Ономастические ассоциации являются одним из путей наполнения собственного имени в художественном тексте смысловой нагрузкой» [9, с. 19]. Имя **Седрик Сакс** можно отнести к категории значащих антропонимов, т.е. данный оним обладает наивысшей степенью семантической активности и не нуждается в дополнительных комментариях. Вторая часть онима **Сакс** указывает на национальную принадлежность героя, что в итоге позволяет В. Скотту создать яркий впечатляющий образ [9, с. 23].

– одяние героя, его доспехи или вооружение: **Knight Disinherited (Рыцарь, Лишенный Наследства):** «*His suit of armour was formed of steel, richly inlaid with gold, and the device on his shield was a young oak tree pulled up by the roots, with the Spanish word Desdichado, signifying Disinherited*»

[12, с. 96]. «*На нем был стальной панцирь с богатой золотой насечкой; девиз на его щите изображал молодой дуб, вырванный с корнем; под ним была надпись на испанском языке; «Desdichado», что означает «Лишенный наследства»*» [10, с. 100]. В данном случае оним **Рыцарь, Лишенный Наследства**, приобретает статус характеризующего онима. Такое имя собственное было необходимо автору для того, чтобы дать авторскую оценку персонажа. «Говорящее имя для того и наделено способностью «говорить», в отличие от обычных, «немых», нейтральных имен, чтобы акцентировать соответствующую мысль, идею, тенденцию» [9, с. 24].

Антропонимы в зависимости от степени известности носителя имени могут квалифицироваться, по мнению С.В. Перкаса, как «воплощенные» – «невоплощенные». Автор отмечает, что «реализация таких аллюзий предъявляет повышенные требования к осведомленности, эрудиции читателя, уровню читательской культуры... В случае успешной реализации аллюзии резко усиливают эстетическое воздействие художественного текста на читателя. Это воздействие основано на интенсивных ассоциативных связях, соединяющих данный текст с внеязыковой реальностью» [7, с. 8]. В тексте исследуемого нами произведения «воплощенные» антропонимы представлены, хотя и незначительно в силу специфики жанра. К числу таких имен можно отнести следующие: *Henry II, Wilhelm II, Edward III, St. Mary, the Blessed Virgin, St. John, the Lord God, Richard the Lionheart, the blessed Aaron, William the Conqueror, St. Mark, St. Hubert, St. Anthony, St. Thomas, the Virgin Mary, St. Vitol, St. Julian.* (*Генрих II, Вильгельм II, Эдуард III, Св. Мария, Пресвятая Дева, Св. Иоанн, Господь Бог, Ричард Львиное Сердце, блаженный Аарон, Вильгельм Зававатель, Св. Марк, Св. Губерт, Св. Антоний, Св. Фома, Пресвятая Богородица, Св. Витоль, Св. Юлиан* и др.). В историческом произведении даже незначительное количество «воплощенных» имен позволяет ввести повествование в канву английской и мировой культуры, осмыслить на этом фоне разворачивающийся сюжет. Благодаря именно таким антропонимам, многие из которых являются реалиями, на страницах романа мы видим все слои средневековой Англии: и саксонскую знать, и норманнских рыцарей, и духовенство, и крестьян.

Изучение имен собственных, функционирующих в романе В. Скотта «Айвенго», позволило сделать следующие выводы. Произведение В. Скотта насыщено именами собственными, причем наиболее

значимыми в функционально-прагматическом аспекте являются антропонимы. Антропонимикон произведения имеет двойственную мотивацию: с одной стороны, мотивационные связи соответствуют реальному именованию, с другой, антропонимическая система осознается как искусственная, мотивированная ассоциативными связями в контексте содержания самого произведения, описывающего не только быт и нравы средневековой Англии, но также психологию и поведение героев в этот период времени. Имена главных героев произведения выполняют ряд функций: прагматическую, коммуникативную, номинативную, идиостилистическую и др. Взаимодействуя с прилагательными, функционирующими в тексте, ономастикон романа создает историческую тональность произведения, отражает авторскую позицию, особое видение пространства.

Список литературы

1. Гуревич А.Я. Походы викингов. – М., 2005. – 352 с.
2. Дубнов С.М. Изгнание евреев из Англии // Краткая история евреев. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 546–549.
3. Зинин С. И. Введение в русскую антропонию. – Ташкент, 1972. – 277 с.
4. Карпенко Ю.А. Специфика имени собственного в художественной литературе // Филологические науки. – М., 1986. – Т. XXXI. – С. 5–22.
5. Михайлов В.Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста // Русская ономастика. – Одесса: Сб. науч. тр., 1984. – С. 106.
6. Немировская Т.В. Некоторые проблемы литературной ономастики // Актуальные вопросы русской ономастики. – Киев, 1988. – С. 112–122.
7. Перкас С.В. Парадигматические и синтагматические аспекты лингвистического потенциала топонимов в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 16 с.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988. – 192 с.
9. Рогалев А.Ф. Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказка. – Гомель, 2007. – 224 с.
10. Скотт В. «Айвенго». – М., 1990 – 476 с.
11. Фоякова О.И. О системном анализе имен собственных в художественном тексте // Проблемы комплексного анализа языка и речи: межвуз. сб. науч. тр. – Л., 1982. – С. 83–89.
12. Sir Walter Scott «Ivanhoe». – М., 2010. – 528 с.

References

1. Gurevich A.Ja. Pohody vikingov. M., 2005. 352 p.
2. Dubnov S.M. Izgnanie evreev iz Anglii // Kratkaja istorija evreev. Rostov-na-Donu, 2000. pp. 546–549.
3. Zinin S. I. Vvedenie v russkuju antroponimiju. Tashkent, 1972. 277 p.
4. Karpenko Ju.A. Specifika imeni sobstvennogo v hudozhestvennoj literature // Filologicheskie nauki. M., 1986. T. XXXI. z. 5–22.
5. Mihajlov V.N. Rol' onomasticheskoj leksiki v strukturno-semanticheskoj organizacii hudozhestvennogo teksta // Russkaja onomastika. Odessa: Sb. nauch. tr., 1984. S. 106.
6. Nemirovskaja T.V. Nekotorye problemy literaturnoj onomastiki // Aktual'nye voprosy russkoj onomastiki. Kiev, 1988. pp. 112–122.
7. Perkas S.V. Paradigmaticheskie i sintagmaticheskie aspekty lingvisticheskogo potenciala toponimov v sovremenном anglijskom jazyke: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 1980. 16 p.
8. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. M, 1988. 192 p.
9. Rogalev A.F. Imja i obraz: Hudozhestvennaja funkcija imen sobstvennyh v literaturnyh proizvedenijah i skazka. Gomeľ, 2007. 224 p.
10. Skott V. «Ajvengo». M., 1990 476 p.
11. Fonjakova O.I. O sistemnom analize imen sobstvennyh v hudozhestvennom tekste // Problemy kompleksnogo analiza jazyka i rechi: mezhvuz. sb. nauch. tr. L., 1982. pp. 83–89.
12. Sir Walter Scott «Ivanhoe». Moskva, 2010. 528 p.

Рецензенты:

Серебрякова С.В., д.ф.н., профессор кафедры теории и практики перевода, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;
Леденёв Ю.Ю., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь.
Работа поступила в редакцию 05.12.2013.